
Л.С. Косикова

РОССИЙСКО-УКРАИНСКАЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

**Косикова Лидия Серафимовна – кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник Центра исследований
международной макроэкономики Института экономики РАН.**

Экономическое взаимодействие России с Украиной за последние два года (после «евромайдана») вошло в кризисную фазу, охватывающую все основные сферы двустороннего сотрудничества: торговлю, взаимные инвестиции, транзитные услуги, приграничный обмен, кредитные отношения. Этот кризис не временный, он имеет тенденцию к дальнейшему обострению и ведет к полной дезинтеграции экономик обеих стран, к разрушению остаточных советских и постсоветских взаимосвязей, без ясной пока перспективы их восстановления.

Деградация взаимной торговли

Неблагоприятная макроэкономическая ситуация в России и на Украине, общая нестабильность в регионе и военно-политическая конфронтация между Москвой и Киевом, а также долгосрочная внешнеэкономическая переориентация Украины на рынки ЕС отрицательно сказываются в первую очередь на двусторонней торговле. Взаимный товарооборот между Украиной и РФ стремительно сокращается в объемах и заметно деградирует в структурном отношении. По данным Госстата Украины, товарооборот между двумя странами упал по стоимости на 39% – с 38,2 млрд долл. в 2013 г. до 22 млрд долл. в 2014 г.¹ Эти данные, однако, учитывают только торговлю товарами, без обмена услугами, в том числе транспортно-транзитными, важными для обеих сторон. По российской статистике, двусторонняя торговля с Украиной оценивалась в 39,6 млрд долл. в 2013 г. и в 27,9 млрд долл.

1. Данные Госслужбы статистики Украины (Госстат). Официальный сайт – www.ukrstat.org/

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

в 2014 г. Прогноз на конец 2015 г., сделанный Министерством экономического развития РФ, дает цифру двустороннего товарооборота в пределах 12–14 млрд долл. [4]. При таких темпах торговли ее объем в 2016 г. между РФ и Украиной составит не более 10 млрд долл., с учетом изменившегося режима торговли. Речь идет о том, что с 1 января 2016 г. Россия отказалась от преференциальной торговли с Украиной в рамках зоны свободной торговли стран СНГ и перешла к обычному режиму наибольшего благоприятствования (РНБ) в рамках ВТО, поскольку не удалось достигнуть компромисса в торговой сфере на трехсторонних переговорах по ассоциации Киева и ЕС с участием российской делегации.

Более подробные данные об экспорте и импорте приводятся в годовом отчете торгово-экономического отдела Посольства Украины в России (см. табл. 1).

Таблица 1

**ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И УКРАИНОЙ
ЗА ПЕРИОД 2011–2014 гг. (млн долл. США)**

Годы	Весь товарооборот	Экспорт	Импорт
2011	55 523,8	25 444,9	30 078,9
2011 в % к 2010	133,5	136,9	130,8
2012	51 402,1	22 997,2	28 404,9
2012 в % к 2011	92,6	90,4	94,4
2013	44 960,0	20 489,9	24 470,1
2013 в % к 2012	87,4	89,1	86,1
2014	26 872,8	13 320,0	13 552,8
2014 в % к 2013	59,8	65,0	55,4

Источник: [5].

Исходя из этих данных, двусторонний товарооборот по товарам и услугам между РФ и Украиной в 2014 г. составил 26,9 млрд долл. (что ближе к российской оценке в 27,9 млрд долл.). Спад по сравнению с 2013 г. был более 18 млрд долл., или 40,2%. Двусторонний обмен товарами в 2014 г. составлял 22,48 млрд долл. (что соответствует данным Госстата РУ), но спад оценивается в 41,3%, поскольку уровень двустороннего товарооборота в 2013 г. этот источник дает более высокий – 38,3 млрд долл.

В 2014 г. весь украинский экспорт в Россию (с учетом услуг) составлял 13,3 млрд долл., а импорт – 13,6 млрд долл. Сократив общий объем торговли с Россией, Украина уменьшила свое отрицательное сальдо по двустороннему обороту: с 3,98 млрд долл. в 2013 г. до 232,8 млн долл. в 2014 г.

Товарный экспорт из Украины в Россию уменьшился за год на 5,9 млрд долл. и составлял в 2014 г. 9,8 млрд долл. Импорт товаров из РФ на Украину в тот же год был равен 12,68 млрд долл., что на 10,56 млрд долл. меньше, чем в 2013 г. Весь товарооборот (по товарам) между РФ и Украиной составил 22,48 млрд долл. [5]. Доля российского рынка в украинском экспорте товаров за 2011–2014 гг. уменьшилась с 29 до 18,2%. За этот период объем товарного экспорта по стоимости сократился вдвое.

Украинские аналитики из Национального экспертного института стратегических исследований (НИСИ, Киев) оценили недополученную выручку на российском рынке в 17 млрд долл. [3, с. 684]. По их мнению, главная причина заключается в ограничительной торговой политике России, которая, якобы, пыталась оказывать таким образом политическое давление на Украину, начиная с 2010 г., принуждая к вступлению сначала в Таможенный союз (вместе с Белоруссией и Казахстаном), а затем в Единое экономическое пространство и, наконец, в Евразийский экономический союз вместе с Россией и ее ближайшими партнерами. Но поскольку Украина последовательно стояла на позициях сближения с ЕС, вплоть до заключения Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной (2014), то Россия все более ужесточала свою политику и расширяла круг ограничений для украинской продукции, осложнивших ее выход на рынки России. К этому следует добавить потери экспортных поставок Украины в другие страны СНГ, доля которых снизилась с 39,2 до 28,5% за 2011–2014 гг. [3, с. 684].

В результате утраты традиционных внешних рынков сбыта своей продукции в России и СНГ, на фоне внутренней стагнации в экономике Украины ведущие экспортно-ориентированные отрасли страны понесли значительные убытки, не сумев компенсировать их за счет рынков других стран. Расчеты на ЕС явно не оправдались.

Основу украинского экспорта в РФ многие годы составляли: продукция машиностроения, черные металлы, минеральные продукты, химические товары, электрические машины, железнодорожные локомотивы продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (см. табл. 2).

По итогам 2014 г., выручка от экспорта украинских товаров в РФ снизилась в 2,4 раза до 7 млрд долл. Сократился экспорт украинской высокотехнологичной продукции (в 2014 г. на рынок РФ приходилось 27,8%) и средневысокотехнологичных товаров (зависимость от рынка РФ в отдельные годы достигала 50%). Рынок РФ оставался крупнейшим рынком сбыта товаров конечного потребления (в 2014 г. на РФ приходилось 30,3% экспорта таких

товаров из Украины)². Также в РФ продолжает экспортироваться наибольшая доля украинской продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому поиск альтернативных рынков сбыта, в условиях сворачивания российско-украинских связей, является приоритетной задачей.

Таблица 2

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА УКРАИНЫ В РОССИЮ, 2014 г.

<i>Товарные позиции</i>	<i>Стоимость, млн долл.</i>	<i>%</i>
Весь экспорт	13 320	100,0
В том числе:		
Услуги, работы	3520	26,4
Товары:	9799	73,6
84 – ядерные реакторы, котлы, машины	1678	17,1
72 – черные металлы	1441	14,7
28 – продукты неорганической химии	736	7,5
85 – электрические машины	672	6,9
73 – изделия из черных металлов	617,5	6,3
86 – железнодорожные локомотивы	601	6,1
48 – бумага и картон	584,5	6,0
25 – соль; сера, камень строительный	366	3,7
39 – пластмассы, полимерные материалы	232	2,4
94 – мебель	219	2,2
27 – топливо; нефть и нефтепродукты	152	1,5
Другие товары	2500	25,6

Источник: [5].

В последние годы Украина проводит полномасштабную диверсификацию импорта энергетических товаров, снижая зависимость от России, прежде всего по поставкам газа, но также и по нефти и нефтепродуктам. В результате доля РФ в украинском экспорте минеральных продуктов уменьшилась в 2014 г. до 39,2% (доля СНГ – 63,8%), тогда как еще в 2011 г. на РФ приходилось 70,9% таких поставок (на СНГ – 87%).

С начала 2015 г. сокращение взаимной торговли между РФ и Украиной приобрело обвальный характер. За первые четыре месяца 2015 г. (январь–апрель) товарооборот между Украиной и Россией составлял, по данным Госстата Украины, всего 3,41 млрд долл., что методом экстраполяции позволяет прогнозировать скромные годовые итоги – не более 11–12 млрд долл. двустороннего товарооборота к концу 2015 г. За первое полугодие 2015 г.

2. *Торговый разрыв с Россией лишил Украину 17 млрд долл. (Официальный доклад).* – <http://www.segodnya.ua/economics/enews/torgovyy-razryv-s-rossiyy-lishil-ukrainu-17-mlrd-oficialnyy-doklad-621147.html>

Украина сократила экспорт своих товаров в Россию на 59,4%, а импорт – на 65%.

Тем не менее Россия пока продолжает оставаться самым крупным торговым партнером Украины как по суммарному объему торговли (в первой «тройке», кроме РФ, находились Китай и Германия), так и по объемам экспорта и импорта. Украинский экспорт товаров в Россию составил по итогам 2014 г. 9,8 млрд долл., а импорт из РФ – 12,68 млрд долл. Более быстрыми темпами сокращался импорт из России – падение составило 43% за год, или около 11 млрд долл., что объясняется в первую очередь снижением закупок природного газа и даже временным прекращением его поставок (с июня по декабрь) по причине неоплаченной задолженности «Газпрому». Украинский экспорт сократился чуть меньше, но и падение на 31% за год, или порядка 7 млрд долл., стало весьма ощутимым. Весь двусторонний товарооборот Украины – РФ снизился по стоимости на 39%.

За 9 месяцев 2015 г. импорт из Украины в Россию, по данным ФТС РФ, сократился в 2,1 раза к аналогичному периоду предыдущего года – до 4,2 млрд долл., а российский экспорт в Украину сократился в 2,2 раза – до 6,6 млрд долл.³

С момента подписания экономической части соглашения с ЕС торгово-экономические связи между Россией и Украиной не могут далее регулироваться исключительно на двусторонней основе, поскольку отныне режим внешней торговли Украины подчиняется директивам Брюсселя. В связи с этим российская сторона настойчиво пыталась еще на стадии подготовки СА донести свои «озабоченности» до украинской стороны и европейских партнеров, предупреждая о том, что может фактически отменить режим свободной торговли с Украиной, предусмотренный Договором о зоне свободной торговли в СНГ (2011), если после вступления в силу соглашения о ГВЗСТ между Украиной и ЕС условия торговли для российских экспортеров и импортеров ухудшатся. В итоге удалось сформировать трехсторонний формат консультаций по торговым вопросам на уровне министров экономики и торговли РФ – Украины – ЕС. На одной из встреч в таком формате, состоявшейся 12 сентября 2014 г., были приняты принципиальные решения, касающиеся торговых режимов Украины с ЕС и с РФ.

• Вступление в силу (имплементация) договора о ГВЗСТ между Украиной и ЕС было отложено до начала 2016 г.

3. *Коммерсантъ*, 19.11.2015.

- ЕС сохранил до конца 2014 г. и на весь 2015 г. режим автономных торговых преференций для украинских экспортеров, введенный в одностороннем порядке⁴.

- Россия утвердила за собою право отменить режим ЗСТ с Украиной и перейти к режиму наибольшего благоприятствования (РНБ), или к общим ставкам импортного тарифа для стран ВТО, если Украина начнет досрочную имплементацию положений торгового договора с ЕС, т.е. ранее 31 декабря 2015 г.

Достигнутые в формате «треугольника» договоренности юридически создали на два года (2014–2015) наилучшие условия для Украины в торговой сфере: ей одновременно был предоставлен и беспошлинный доступ на рынок ЕС (без открытия до конца 2015 г. своего рынка для европейских экспортеров), и сохранялся режим зоны свободной торговли с Россией и другими странами СНГ. Это сделано с учетом сложнейшей экономической ситуации в стране. Таким образом, Украина получила дополнительное время, чтобы адаптироваться к новым условиям и требованиям торговли с Евросоюзом, а Россия – лучше подготовиться к защите собственного рынка от недобросовестного реэкспорта европейских товаров с территории Украины, имея уже достоверную информацию о содержании Соглашения об ассоциации и имея возможность отслеживать процесс имплементации.

Однако следует иметь в виду, что задолго до вышеупомянутых сентябрьских договоренностей, начиная с марта 2014 г., между Украиной и Россией развернулась настоящая торговая война, сопровождающаяся полным запретом на торговлю определенными товарами. Причинами стали санкции Украины в отношении России после «аннексии Крыма», особенно запрет на экспорт военно-технической продукции, в том числе в рамках двусторонней кооперации, а также ответные меры России. В течение года Россия вводила запреты на импорт молока и молочных продуктов (сыров), свинины, овощных и рыбных консервов, соков, картофеля, конфет с фабрик «Рошен», «Кнти», пива компании «Оболонь» и др., а также был запрещен транзит через территорию России для украинских авиалиний. В итоге только за первое полугодие 2014 г. потери экспортной выручки Украины на российском

4. По условиям двустороннего соглашения между ЕС и Украиной, вступившего в силу с 23 апреля 2015 г., украинские экспортеры освобождаются от уплаты пошлины при ввозе своей продукции в страны ЕС. Это условие распространяется на 94,7% промышленных, 83,4 – продовольственных и на 82,2% сельскохозяйственных товаров. Воспользоваться этими льготами в торговле смогут только поставщики, получившие европейские сертификаты на свою продукцию.

направлении составили 7 млрд долл. (по оценке премьер-министра А. Яценюка)⁵.

За весь 2014 г. различными ограничениями в доступе на российский рынок были затронуты 87% товарных позиций украинского экспорта⁶. Имея в виду негативный эффект таких ограничений, важно учитывать не только прямые потери на стоимостных объемах экспорта, но и сопутствующие им структурные сдвиги в экспортных отраслях украинской промышленности.

Украинский эксперт В. Сиденко (Центр имени А. Разумкова, Киев) подсчитал, что примерно треть – 32,3% товарных позиций в экспорте Украины в Россию испытали «существенное сокращение» (на 10–20%); еще 41,2% товарной продукции экспорта пережили в 2014 г. «сильный кризис» (падение экспорта на 20–40%); а 13,4% из экспортной номенклатуры попали под определение «деструкция рынка» (снижение экспорта на 40–70% за год)⁷. В последней группе товаров, фактически потерявших российский рынок, находятся сахар и кондитерские изделия, молоко и молочные продукты, мясо и мясные продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, суда, железнодорожные локомотивы и мн. др. Существенное падение объемов поставок в РФ затронуло такие крупные статьи украинского экспорта, как ядерные реакторы и котлы для АЭС (17% в товарном экспорте в РФ за 2014 г.), продукция неорганической химии (7%), черные металлы и изделия из них (14,6 и 6,4% соответственно), электрические машины (6,7%), железнодорожные локомотивы (6,3%)⁸.

Необходимо учитывать чрезвычайно высокую, иногда доминирующую долю российского рынка в общем экспорте названных видов продукции и, следовательно, повышенные риски для соответствующих отраслей. Так, например, в Россию поступает около 58% экспорта продукции всего украинского машиностроения, а в российском машиностроительном импорте «украинская» доля составляет всего 3,8%. В экспортных поставках железнодорожного оборудования из Украины на российский рынок приходится более 70% (1,7 млрд долл. из 2,4), по продукции неорганической химии этот показатель составляет 53% (0,9 млрд долл. из 1,7)⁹. Данные отрасли еще сохраняют эле-

5. *Торговые войны Украины. 29-07-2014 и 9-07-2014.* – <http://nedelya-ua.com/media/torgovyie-voyny-ukrainy>

6. *Национальная безопасность и оборона, № 5–6, 2014, с. 92 (на укр. языке).*

7. *Там же.* – С. 93.

8. *Расчитано по: Государственная служба статистики Украины. Экспорт–импорт отдельных видов товаров по странам мира за январь–октябрь 2014 г.* – <http://www.ukrstat.gov.ua>

9. *Дмитрий Минин. В Киеве принят закон об экономическом самоубийстве Украины.* – <http://www.fondsk.ru/news/2014/08/22/v-kieve-prinjat-zakon-ob-ekonomicheskom-samoubistve-ukrainy-29095.html>

менты высоких технологий, в них создается достаточно высокая добавленная стоимость. Из-за катастрофического падения внутреннего спроса и неостребованности продукции этих отраслей на других внешних рынках многие предприятия придется закрыть, а персонал уволить. Вместе с ними отпадет надобность в конструкторах и ученых, в научных разработках и школах. Повернуть вспять этот процесс будет крайне сложно или вообще невозможно. Рассчитывать на сотрудничество с ЕС в высокотехнологичных отраслях также не приходится, что наглядно показал опыт адаптации к европейскому рынку новых членов ЕС (стран Центральной и Восточной Европы, Балтии).

Статистические итоги внешней торговли Украины за 2014 г. показали, что потери российского рынка для Украины не могут быть компенсированы либерализацией торговых отношений с ЕС. Все преференции украинским экспортерам позволили сэкономить около 500 млн евро, тогда как экспортные потери на рынке РФ оценивают в пределах 7–11 млрд долл. за год. В то же время внешнеторговая переориентация Украины в пользу Евросоюза становится все более заметной: товарооборот в 2014 г. составил 35 млрд долл. (против 22 млрд долл. с Россией), экспорт Украины в ЕС за год вырос на 7% и составил 16 млрд долл., на фоне стремительного сокращения экспорта в Россию. Правда, импорт из ЕС – 19 млрд долл. превышает экспорт и создает отрицательное торговое сальдо с этим регионом. Эксперты также отмечают, что товарная структура украинского экспорта в ЕС типична для аграрных стран, в ней преобладают сельскохозяйственные культуры и продовольствие. Впервые в 2014 г. Украина вывезла в ЕС больше сельскохозяйственной, чем металлургической продукции.

Взаимная кооперация и взаимные инвестиции

Российская сторона существенно обеспокоена снижением уровня военно-технической и промышленной кооперации с Украиной, хотя процессы импортозамещения в этой сфере начались задолго до 2014–2015 гг. По оценке специалистов Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (ВНИКИ, Москва), производственно-технологическая кооперация между Россией и Украиной практически уже разрушена: оборот машино-технической продукцией упал на 42,4%¹⁰. В целом же «потеря Украины как торгового партнера остается главным риском России во внешней торговле»¹¹. Что же касается украинских оценок, то, по мнению военных экспертов

10. Доклад к экспертному совету Центра международной торговли. – М.: ВНИКИ МВЭС, май 2015. (руководитель – А.Н. Спартак). – Цит. no: <http://top.rbc.ru/economists/27/05/2015/5564987819a79408f007>

11. Там же.

Украины, свертывание военно-технического сотрудничества с Россией и вытекающие отсюда потери в области экспорта военной техники можно считать некритическими – это всего 300 млн. долл. в год, поскольку доля РФ в суммарном объеме экспорта вооружений и спецслужб Украины не превышает 15%¹². Здесь в качестве компенсации Украина рассматривает возможность расширения военно-технического сотрудничества с США на двусторонней основе, содействие и взаимодействие с США и ЕС на рынках третьих стран. США также не исключают возможность передачи Украине военной техники стран НАТО, включая средства радиолокации и авиацию, в том числе для защиты границы. Еще одним направлением американской помощи может стать размещение на оборонных мощностях в Украине ремонтных заказов западных компаний.

Взаимное инвестиционное сотрудничество за последнее время также крайне «сжалось». Все предыдущие годы именно Российская Федерация, а не офшорный Кипр, как считала официальная статистика, была главным инвестором Украины. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из РФ в экономику Украины сократился при президенте П. Порошенко за один только год более чем в 1,5 раза: с 4,3 млрд долл. в 2013 г. (7,4% от общего объема ПИИ) до 2,7 млрд долл. в 2014 г. (5,9% от всех ПИИ)¹³. Прямые инвестиции Украины в российскую экономику и вовсе были малозаметны – 196,9 млн долл. (на 31.12.2014), только 3,1% от общего объема инвестиций РУ в страны мира¹⁴. В первом полугодии 2015 г. эта тенденция углубилась: объем прямых инвестиций в Украину из Российской Федерации по состоянию на 01.07.2015 г. составил 2685,6 млн долл. США, или 6,3% общего объема, который поступил в Украину.

Объем прямых инвестиций из Украины в Российскую Федерацию по состоянию на 01.07.2015 г. составлял 155,2 млн долл. США, или 2,5% от общего объема инвестиций Украины в экономики стран мира.

Отношения в сфере «газ–транзит»

Такая важная сфера двусторонних связей, как поставки и транзит природного газа из России на Украину и в Европу, через территорию РУ претерпела существенные изменения. Импорт газа из России для нужд собственного газового баланса Украины сократился с 25,8 млрд м³ в 2013 г. до 14,5 млрд м³ в 2014 г. Украина не выбирает импортный объем газа, зафиксированный в соглашении от 2009 г. – примерно 40 млрд м³, что создает финансовые

12. *glavred.info, 23/06/2014*

13. По данным Госстата РУ.

14. Данные Торгово-экономического отдела Посольства РУ в РФ.

проблемы российскому «Газпрому». Недополученная прибыль оценивается российской стороной в 27 млрд долл. и соответствующие иски поданы в Стокгольмский арбитражный суд.

Можно ли считать происходящий разрыв и деградацию двусторонних связей только следствием внешнеполитической и внешнеэкономической переориентации Украины на ЕС? – Конечно, нет. Политическая и военная конфронтация между Киевом и Москвой – главные факторы дезинтеграции. Поэтому перспективы улучшения отношений, отвечающие экономическим интересам обеих сторон, связаны с успехом политического урегулирования спорных вопросов при участии крупных геополитических игроков в регионе – США и Евросоюза.

О перспективах российско-украинских отношений в контексте взаимодействия ЕАЭС и ЕС

Сегодня еще не ясно, как будет урегулирована в двусторонних отношениях проблема Крыма, каков будет статус непризнанных Донецкой и Луганской республик (ДНР и ЛНР), в каких границах Украина будет выполнять подписанные с ЕС Соглашение об ассоциации и Договор об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Однако крупные потери от разрыва связей между Россией и Украиной, не компенсируемые ни политикой импортозамещения, ни выходом на новые рынки, заставляют задуматься о возможных вариантах будущего сотрудничества. Очевидно, что экономика взаимных связей в ближайшие годы теснейшим образом будет связана с геополитикой и способностью России, США и Евросоюза договориться по «украинскому вопросу».

На экспертном уровне обсуждаются следующие концептуальные подходы.

1. Идея выстраивания «треугольника» отношений: ЕС – страны «Восточного партнерства» (в том числе Украина) – ЕАЭС. Впервые подобная идея была высказана еще в 2005–2006 гг. после появления европейской политики соседства для стран СНГ, но тогда она подразумевала согласование интересов в треугольнике «Евросоюз – страны-соседи ЕС в СНГ – Россия» и во многом повторяла концепцию Общего европейского экономического пространства. Имелось в виду, что Россия заключит соглашение о зоне свободной торговли с Евросоюзом, а ее партнеры по СНГ будут инкорпорированы в эту зону.

Теперь же речь идет о скоординированном взаимодействии ЕС и Украины с государствами всего Евразийского экономического союза, а не только с Россией. Ситуация за 2005–2015 гг. в Восточной Европе и на постсоветском пространстве принципиально изменилась. Украина и некоторые другие «Восточные партнеры» ЕС (Молдова, Грузия) сегодня не просто «промежу-

точные страны» между ЕС и Россией, как это было на начальной стадии реализации европейской политики соседства, а являются ассоциированными с ЕС государствами, вовлеченными в процессы экономической интеграции с ЕС через договоры о зонах свободной торговли. Россия также действует не самостоятельно, а как участница международной организации – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданной для целей региональной интеграции. В рамках ЕАЭС Россия согласовывает свою внешнеэкономическую политику с другими партнерами – участниками нового экономического союза: с Беларуссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. В организации ЕАЭС создан Таможенный союз, формируется единое экономическое пространство, отраслевые товарные рынки и рынки услуг. Многие решения во внешних связях Россия отныне не вправе принимать без согласования в рамках наднационального органа ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии.

С учетом новых условий нам представляются интересными предложения экспертов Комитета гражданских инициатив, высказанные в докладе «Тупик борьбы интеграций» [1]. Авторы доклада раскритиковали Евросоюз за предложенную им Украине модель интеграции в рамках «Восточного партнерства». По условиям экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС Украина должна привести свое законодательство в полное соответствие с законодательством Евросоюза. В исследовании отмечается, что участие Киева в проекте «Восточное партнерство» неприемлемо, как и продолжение этого интеграционного проекта Евросоюзом, который в текущих условиях долгового кризиса не может себе позволить тратить значительные средства. В качестве альтернативы предлагается «выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в “треугольнике” ЕС – страны “Восточного партнерства” (прежде всего, Украина) – Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера... от Лиссабона до Владивостока».

2. Идея двухвекторной интеграции. «Второе дыхание» сейчас получила идея двухвекторной интеграции для так называемых промежуточных стран «Восточного партнерства», включая Украину. Речь идет о налаживании параллельного взаимодействия и с ЕС, и с СНГ преимущественно через механизмы свободной торговли. Любопытно, что в канун подписания соглашений об ассоциации Евросоюза с восточными партнерами в СНГ идея возможного одновременного участия Украины в двух союзах (на тот момент – в ЕС и Таможенном союзе) категорически отвергалась в Брюсселе. Тогда стояла задача, во что бы то ни стало перетянуть «геополитический канат» в сторону Запада, оторвав Украину от России и включив ее в систему евроатлантической безопасности (НАТО) и европейской интеграции (ЕС). Но сегодня всем стало очевидно, что такой вариант не проходит. Украина в глубоком кризисе,

а Запад, поддерживая политически украинскую власть, на деле не готов к масштабной экономической помощи.

Поэтому западные эксперты начали выдвигать «новые» предложения о необходимости сочетания во внешнеэкономической политике Украины европейского и евразийского направлений внешнеэкономических связей. Большой резонанс в экспертном сообществе получило заявление исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии ООН Кристиана Фриис Баха. В статье для *Reuters* он отмечал: «Экономика Украины зависит от торговых отношений с Евразийским союзом (ЕАЭС) не меньше, чем от торговли с Евросоюзом, и любая попытка отказаться от одного из партнеров может привести к негативным последствиям для страны. ...Решение может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах торговли. Именно они могут обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом. Несмотря на всю сложность задачи, она вполне реализуема – множество государств являются членами более чем одного торгового соглашения»¹⁵. Представитель ООН пишет, что «если Украине удастся объединить соглашения о зонах свободной торговли с Таможенным союзом ЕАЭС и с ЕС, она получит значительные преимущества. Кроме того, в перспективе их получит и весь регион»¹⁶.

Таким образом, предложено дополнить соглашение о ЗСТ Украины с ЕС новым соглашением о ЗСТ между Украиной и ЕАЭС, но по «сбалансированным правилам» торговли. Очевидно, это означает, что в ходе переговоров о ЗСТ между Украиной и ЕАЭС необходимо будет учитывать «правила игры», установленные уже в рамках Евросоюза и его связей с «Восточными партнерами». При всей очевидной логике такого предложения, трудно предположить, что в нынешних условиях Россия вместе с партнерами по ЕАЭС пойдут на согласование условий торговли с Украиной, оглядываясь на ЕС.

3. Идея использования «двойных» технических стандартов в производстве на Украине: Для кооперации с Россией и для экспорта в ЕС. Концепцию двухвекторного сотрудничества применительно не только к торговле, но и к производственной интеграции Украины развивают эксперты международного Венского института сравнительных исследований [6]. Они предлагают обеспечить функционирование в Украине «двойных» технических стандартов: для экспортеров в ЕС – стандарты CEN, CENELEC; а для экспортеров в СНГ и ЕАЭС – прежних ГОСТов. Тем самым можно не только обеспечить сохранение важных схем производственной кооперации, но и сэкономить на очень затратном процессе гармонизации технических норм и стандартов.

15. <http://blogsreuters.com/great-debate/2015/03/06/can-new-trad-deals-help-solve-the-ukrainien-conflikt>

16. Там же.

Эти предложения выглядят очень привлекательными, но процесс разрушения производственно-технологической кооперации зашел слишком далеко, а внедрение технических стандартов на Украине уже запущено. Очевидно, идея могла бы быть применима только к новым программам кооперации, если когда-нибудь российская и украинская стороны о них договорятся.

Итак, европейский выбор Украины ведет к разрушению ее прежних связей с Россией и другими участниками ЕАЭС. Внешнеэкономическая переориентация Украины на ЕС не компенсирует стране огромных потерь на российском направлении: прирост экспорта в ЕС менее 450 млн долл. против сокращения в Россию на 7–10 млрд долл. или даже на 17 млрд долл. (по разным оценкам). Украина стремительно теряет российский рынок сбыта средне- и высокотехнологичной продукции и соответствующий производственный потенциал. Россия также несет потери: они менее существенны по импорту машиностроительной, химической, пищевой и сельскохозяйственной продукции, но крайне болезненны в сфере военно-технической кооперации, в атомном машиностроении и атомной энергетике, в ракетно- и авиастроении, в поставках российского газа, в банковской сфере. Негативный прогноз касается также перспектив выплаты Украиной российского долга в объеме 3 млрд долл., номинированного в еврооблигациях. В самой ближайшей перспективе Россия столкнется с утратой крупного сегмента украинского рынка сбыта энергоресурсов, с необходимостью досрочного пересмотра (до 2019 г.) условий газового соглашения, потерей кооперационных возможностей и полного ограничения для российских инвесторов в сфере украинской приватизации.

Однако сближение Украины с ЕС не поставило окончательную точку в поиске оптимальных вариантов участия страны во внешних связях и в интеграционных процессах на пространстве новой Евразии. При более благоприятных политических условиях – внутренних и внешних – Украина может вновь развернуться в сторону евразийских интеграционных объединений, но в каком формате – пока неясно.

Евразийский вектор внешних связей Украины до последнего времени поддерживался участием страны в зоне свободной торговли – ЗСТ с СНГ (Договор 2011 г.). По заявлениям официальных лиц, в частности заместителя министра экономического развития и торговли Украины Н. Микольской, Республика Украина не собирается выходить из этого соглашения, считая его при всех «изъятиях» экономически выгодным¹⁷. Но этот формат с 1 января 2016 г. уже видоизменен: Россия в одностороннем порядке прекратила приходить к Украине режим ЗСТ, а также ввела продовольственное эмбарго

17. Торговый представитель Украины о проблемах с Россией и ЕС и потерях из-за Донбасса. – <http://apostrophe.com.ua/article/economy/2015-08-11>

в ответ на присоединение Украины к санкциям Запада против РФ. Украинская сторона подсчитала возможные потери от этого шага для своей экономики: по данным правительства, экспорт в Россию сократится на 600 млн долл.¹⁸

В сложившейся ситуации критически важно поддерживать новый переговорный формат отношений в треугольнике: Украина – ЕС – Россия как постоянный процесс консультаций по ключевым проблемам взаимных интересов и «озабоченностей». Пока он задействован в виде периодически проходящих министерских встреч с целью урегулировании торговых отношений, а также взаимодействия в сфере энергообеспечения Евросоюза и Украины российским газом.

До кризиса в Украине Евросоюз наотрез отвергал предложения России рассматривать отношения с общими соседями в восточноевропейском секторе СНГ в формате «треугольника», считая это недопустимым вмешательством России в отношения Евросоюза со своими восточными соседями. Масштабный украинский кризис и начальный этап переориентации Украины на рынок ЕС показали, что зависимость Украины от России в экономической сфере очень велика, а либерализация торговли с ЕС не способна компенсировать украинские потери на российском направлении.

Интересам России, очевидно, отвечало бы более тесное взаимодействие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Европейским союзом в духе концепции Общеευропейского экономического пространства, и формирование между этими региональными союзами зоны свободной торговли, в которую предстоит «вписать» и других восточноевропейских партнеров, в частности уже ассоциированных с ЕС Украину, Молдову и Грузию.

Литература

1. Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические вопросы взаимодействия между Европейским союзом, Россией, Таможенным и Евразийским экономическим союзом // Аналитический доклад. – М., 2014.
2. Данные торгово-экономического отдела Посольства Республики Украина в Российской Федерации. – М.
3. О внутреннем и международном положении Украины в 2015 г. // Аналитический доклад к ежегодному Посланию Президента Верховной раде. – Киев, 2015.
4. Слепнев А. Прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации. – Сентябрь, 2015.
5. Справка торгово-экономического отдела Посольства Республики Украина в Российской Федерации. – М., 2015. – январь.
6. The Vienna Institute for International Economic Studies «How to Stabilize the Economy of Ukraine» (Background Study, 15 April 2015).

18. Коммерсантъ, № 231, 19.11.2015.